

С 1 января 2012 года вводится обязательное страхование гражданской ответственности владельцев опасных производственных объектов (ОС ОПО). Закон о введении этого вида страхования вызвал серьезную дискуссию между страховщиками и владельцами ОПО. До вступления закона в силу осталось 5 месяцев. За это время рынок должен окончательно подготовиться к запуску нового вида страхования.

⋮

«Во многом подготовка к введению ОС ОПО сопряжена как с действиями страхового рынка (разработка и утверждение правил профессиональной деятельности), так и с согласованием подзаконных нормативных актов федеральными ведомствами (тарифы, правила страхования и т.д.). Необходимо время для окончательного согласования и утверждения документов, – отмечает Николай Галушин, заместитель гендиректора по корпоративному бизнесу ОСАО «Ингосстрах». – Страховщикам предстоит завершить внутренние процессы формирования перестраховочного пула и отладить ИТ-систему, страховому регулятору надо подготовиться к тому, что в самое ближайшее время начнутся обращения страховых компаний за лицензиями на этот вид страхования».

Подготовка к применению закона не во всем идет так споро и планомерно, как хотелось бы страховщикам. «Сдерживающим фактором является то, что до сих пор правительством не утверждены правила страхования и страховые тарифы, – объясняет Алексей Володяев, и.о. директора дирекции развития страхования СК «МАКС». – От того, в каком виде в итоге будут приняты эти документы, зависят многие внутренние документы и бизнес-процессы страхового рынка. ОС ОПО несколько сложнее, чем ОСАГО (из-за больших сумм ответственности, более сложной тарификации, необходимости формирования перестраховочного пула), поэтому нам очень не хотелось бы, чтобы принятие системообразующих документов отодвигалось на конец года».

До вступления закона в силу желательно, конечно, устранить разногласия между страховщиками и потенциальными страхователями. Этих разногласий немало. Как рассказывает Николай Галушин, свои аргументы против закона выдвигают представители ТПП, РСПП. Например, выдвигаются претензии по «необоснованности тарифов», несмотря на то, что есть полное финансово-экономическое обоснование тарифов, представленное минфином.

«Разногласия между владельцами ОПО и страховщиками, в целом, довольно предсказуемые: владельцы ОПО (особенно крупные) не особенно желают увеличения «страховой нагрузки» и в целом склонны желать, чтобы все осталось как было или чтобы страховые тарифы, содержащиеся в проекте постановления правительства, подготовленном минфином, были существенно снижены. Страховщики со своей стороны опасаются огульного снижения тарифов, т.к. этот вид в таком случае может оказаться для них убыточным – вариант минфина и так предполагает тарифы меньше, чем те, что были рассчитаны страховыми актуариями. Дальнейшее снижение чревато операционными убытками для страховых компаний», – отмечает Алексей Володяев.

Наличие в законе положения о возможности предъявления регресса к собственнику ОПО, по наблюдениям Николая Галушина, также вызывает резкую аллергическую реакцию у оппонентов. «Однако в законе содержится обоснование тех случаев, когда страховщики могут воспользоваться правом регресса – таких случаев крайне мало: только если причиной аварии стало нарушение, в отношении которого уже было выдано предписание на его устранение со стороны Ростехнадзора», – аргументирует он.

Кроме того, как рассказывает Галушин, представители РСПП вдруг озаботились проблемой якобы имеющего место ограничения конкуренции. Но членами профессионального объединения уже сейчас являются более 40 компаний, которые изъявили желание осуществлять операции по ОС ОПО. Правила профессиональной деятельности ориентированы на защиту страхового сообщества и страхователей – владельцев ОПО от недобросовестных игроков-однодневок: ведь формируется компенсационный фонд за счет отчислений страховой премии, а в рамках перестраховочного пула предполагается солидарная ответственность.

Как объясняет эксперт, жесткие правила внутреннего контроля нужны, чтобы не обрушить этот рынок. Ведь в отличие от ОСАГО со сравнительно небольшими суммами, в ОС ОПО страховые суммы варьируются в диапазоне от 10 млн до 6,5 млрд рублей. И последствия в случае крупного убытка по объектам со страховой суммой, скажем, в 1 млрд рублей при недееспособности страховщика могут быть самыми драматическими.

Екатерина Якунина, директор по перестрахованию страхового брокера «Малакут», считает, что даже если стороны придут к консенсусу, применять на практике закон будет сложно, поскольку он таит в себе ряд противоречий. Главную проблему эксперт видит в том, что нормы закона смешивают два принципиально различных вида страхования – страхование ответственности перед третьими лицами и страхование от несчастных случаев. «Подобное смешение представляет большую опасность как для

самой страховой отрасли, так и для непосредственных потребителей страховых услуг: страхователей и потенциальных пострадавших от аварий на опасных объектах, – говорит она. – У этих видов страхования принципиально разнятся подходы к расчету страховых сумм, определению обоснованных страховых тарифов. Объединение этих видов страхования исключит из списка потенциальных страховщиков компании, занимающиеся страхованием жизни и имеющие в своем распоряжении профессиональных экспертов, актуариев и соответствующие резервы. В итоге это приведет к концентрации рисков вместо их диверсификации, что может негативно отразиться на интересах пострадавших».

Страховщики считают, что имеющиеся разногласия и нестыковки закона в полной мере проявятся со временем, после того как общество убедится в том, что система работает, и реальные пострадавшие получают реальные выплаты.

Источник: rg.ru, 02.08.11

Автор: Барановская Н.